

Т О Б О Л Ъ С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И,

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается
въ редакціи, при То-
больской духовной се-
минаріи.

№ 17.

Цѣна годовому изданію,
съ доставкою и пере-
сылкою 5 рублей.

1 сентября 1882 года.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ.

Архіепископу кишиневскому П а в л у Всемиловитѣйше повелѣ-
ваемъ быть архіепископомъ карталинскимъ и кахетинскимъ, съ
званіемъ члена Святѣйшаго Синода и ексарха Грузіи.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою на-
писано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,
16-го іюля 1882 года.

В ы с о ч а й ш і й р е с к р и п т ъ

на имя преосвященнаго митрополита московскаго *Іоанникія*.

Преосвященный митрополитъ московскій *Іоанникій*.

При избраніи преемника понившему митрополиту Макарію, при-
нявъ въ особое вниманіе всегда отличавшую васъ на прежнихъ
мѣстахъ архіастрскаго служенія вашего неутомимо ревностную
попечительность о благоустроеніи и духовномъ просвѣщеніи паствы.

свидѣтельствомъ коей служатъ многія полезныя для церкви учрежденія, въ Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ и Тифлисѣ вами основанныя, — Я призналъ справедливымъ ввѣрить вамъ управление московскою епархіею, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита.

Въ твердой увѣренности, что вы съ тою же ревностно и пользою будете проходить ваше служеніе на новомъ архипастырскомъ поприщѣ и что свитительская канцелярія первопрестольной Москвы будетъ имѣть въ васъ достойнаго преемника достославныхъ и приснопамятныхъ іерарховъ, ее украшавшихъ, молю божественнаго Пастыреначальника, да вспомоществуетъ вамъ въ семъ и да управитъ вашу дѣятельность во славу Свою, на благо церкви и отечества.

Препровождая къ вамъ отъ меня крестомъ съ драгоцѣнную камней и поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Петергофѣ,
6-го іюля 1882 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 23 июля 11 июля 1882 года за № 1274, о преподаваніи благословенія Св. Синода духовенству вятскаго училищнаго округа.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29-го мая 1882 года за № 241, журналъ Учебнаго Комитета, № 190, съ изложеніемъ общихъ свѣдѣній о состояніи вятскаго духовнаго училища, по отчету о ревизіи сего училища, произведенной въ 1881 г. статскимъ совѣтникомъ Миропольскимъ. Приказали: во вниманіе къ весьма сочувственному отношенію къ нуждамъ вятскаго училища и дѣятельно-ревностному попеченію о благоустройствѣ его со стороны духовенства вятскаго училищнаго округа, изыскавшаго средства до 10 тысячъ на постройку училищной больницы и оказывающаго поддержку служащимъ въ училищѣ лицамъ выдачею пособій, преподать духо-

тельствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го мая 1882 года за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ — с.-петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ — архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кіевской духовныхъ академій. П р и к а з а л и: по соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Отъ 2—12 июля 1882 года за № 72, о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе особаго знака для членовъ московскаго общества хоругвеносцевъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, о воспослѣдовавшемъ, въ 19 день іюня сего 1882 г. Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе для членовъ московскаго общества хоругвеносцевъ кремлевскихъ соборовъ особаго знака, изображающаго золотую хоругвь съ крестомъ, окруженную серебряными пальмовыми вѣтвями, съ литерами М. О. Х. (московское общество хоругвеносцевъ), для ношенія на груди, при совершеніи торжественныхъ хрестныхъ ходовъ. П р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для свѣдѣнія и должнаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 12 мая—11 июля 1882 года за № 55, о Высочайшемъ наравле-

деніи *Анны діаконсы* за 50-ти лѣтнюю отличную усердную и безпачную ихъ службу, орденомъ св. *Анны 3-й степени* и наградо

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА,

отъ 5 июля н. в. за № 2309, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Василія*, епископа тобольскаго и сибирскаго.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло по ходатайству Вашего Преосвященства о несчитаніи препятствіемъ къ награжденію установленными для духовенства знаками отличія бытности подъ судомъ и штрафомъ, показываемой въ послужныхъ спискахъ священниковъ церквей: прихода *Шипаковскаго*, *Ялutorовскаго* округа, *Іакова Низковскаго*, прихода *Сладковскаго*, *Туринскаго* округа, *Максимиліана Кыштымова*, прихода *Липовскаго*, того же округа, *Павла Ампенова*, прихода *Плехановскаго*, *Тюменскаго* округа, *Андрея Желницкаго*, прихода *Сусловскаго*, *Курганскаго* округа, *Іоанна Парышева*; діаконъ: *Вознесенскаго*, города *Петропавловска*, собора, *Василія Яковлева*, церкви прихода *Афонкинскаго*, *Ишимскаго* округа, *Николая Дерябина*, церкви прихода *Частоозерскаго*, того же округа, *Димитрія Марковскаго*, *войсковой Николаевской*, гор. *Омска*, церкви *Александра Добротворскаго*, церкви прихода *Юргинскаго*, *Ялutorовскаго* округа, *Тимоеея Ягодинскаго* и исправляющихъ должность псаломщиковъ: церкви прихода *Иковскаго*, *Курганскаго* округа, *Ивана Ребрина*, и прихода *Чернавскаго*, того же округа, *Александра Фокина*. П р и к а з а л и: показываемыхъ въ представленной Вашимъ Преосвященствомъ въдомости подсудностей священниковъ: *Іакова Низковскаго*, *Максимиліана Кыштымова*, *Павла Ампенова*, *Андрея Желницкаго*, *Іоанна Парышева*; діаконъ: *Николая Дерябина*, *Димитрія Марковскаго*, *Александра Добротворскаго*, *Тимоеея Ягодинскаго* и исправляющихъ должность псаломщиковъ: *Ивана Ребрина* и *Александра Фокина*, въ уваженіе одобрительной о службѣ ихъ аттестаціи начальства послѣ казавшихся ихъ дѣлъ, не считать препятствіемъ къ награжденію ихъ установленными для духовенства знаками отличія. Ходатайство же о діаконѣ *Василіѣ Яковлевѣ* отклонить, за неразъясне-

ніемъ Епархіальнымъ Начальствомъ, насколько времени Иколевъ отрѣшенъ былъ отъ мѣста и низведенъ въ причетники; о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Тобольская дух. Консисторія слушала отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, на имя Его Преосвященства отъ 7-го іюля за № 8317, въ коемъ значится, что по имѣющимъ въ центральномъ управленіи Святѣйшаго Синода свѣдѣніямъ и монастырскія начальства, и церковныя причты, со старостами, въ видахъ полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, нерѣдко отсылаютъ ихъ для приращенія $\frac{1}{2}\%$ въ частныя банки, и притомъ иногда на вѣчное время. А какъ по внесеннымъ въ эти банки на вѣчное время вкладамъ монастыри и церкви пользуются одними лишь процентами, лишаясь навсегда права на востребованіе самыхъ капиталовъ, которые, за симъ, уже ни на какія церковныя нужды, сколь ни были бы онѣ не отложены, не могутъ быть употреблены, то г. Оберъ-Прокуроръ проситъ подтвердить какъ монастырскимъ начальствамъ, такъ и церковнымъ причтамъ со старостами, чтобы они, согласно указамъ Святѣйшаго Синода отъ 18 мая 1867 г., 31 іюля 1869 г., 24 декабря 1872 г., 9 сентября 1873 г., 27 октября и 24 декабря 1876 г. (ст. 10 правилъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя инвентурныя книги) отнюдь не помѣщали церковныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія, безъ особаго на это каждаго разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а непремѣнно отсылали ихъ для приращенія процентами въ Государственный банкъ, а равно конторы и отдѣленія оного, или обращали ихъ на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ, на имя монастырей и церквей. Приказали, согласно отношенію г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, подтвердить какъ монастырскимъ начальствамъ, такъ и церковнымъ причтамъ со старостами, чтобы они, безъ особаго каждаго разъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отнюдь не помѣща-

ли церковныхъ суммъ въ частныя кредитныя учрежденія, а непре-
мѣнно отсылали ихъ для приращенія процентами въ Государствен-
ный банкъ, а равно конторы и отдѣленія блага, или обращали ихъ
на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя мо-
настырей и церквей; о чемъ и припечатать въ Тобольскихъ епар-
хіальныхъ вѣдомостяхъ.

Тобольская духовная Консисторія слушала отношеніе предсъ-
дателя общества любителей церковнаго пѣнія, Пресвященнаго
Амвросія, епископа Дмитровскаго, викарія Московскаго, отъ 12
мин. іюля за № 71, при коемъ оцъ, препровождая одинъ экземпляръ
напечатанной второй части круга церковныхъ пѣснопѣній, про-
ситъ предложить означенную книгу для употребленія въ Тоболь-
ской епархіи. На отношеніи семъ Епархіальному Пресвященному,
24 того же іюля за № 2104, благоудно было положить слѣду-
ющую резолюцію: рекомендовать духовенству чрезъ епархіальныя
вѣдомости. Справка: въ ноябрь мѣсяцъ 1881 года отъ Пресвя-
щеннаго Амвросія получена была уже первая часть круга цер-
ковныхъ пѣснопѣній, объ изданіи которой и было объявлено ду-
ховенству Тобольской епархіи циркулярнымъ указомъ, отъ 10 то-
го же ноября, и при этомъ рекомендовано приобрести для упо-
требленія при богослуженіи какъ эту, вышедшую въ свѣтъ, такъ
и послѣдующія части книги „Круга церковныхъ пѣснопѣній“.
Приказали: о напечатаніи второй части круга церковныхъ
пѣснопѣній дать знать духовенству Тобольской епархіи, въ до-
полненіе къ циркуляру, отъ 10 ноября 1881 года, и рекомендовать
оному приобрести, для употребленія при богослуженіи, какъ эту
вновь изданную книгу церковныхъ пѣснопѣній, такъ и первую
часть оной, изданную въ прошедшемъ году, если только таковая
еще не приобретена. Объ этомъ, для надлежащаго со стороны ду-
ховенства исполненія, и напечатать въ Тобольскихъ епархіаль-
ныхъ вѣдомостяхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Съ 1 по 15 августа вновь открылись священноцерковнослужитель-

скія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ церк-
вахъ Тобольской епархіи:

По Тюкалинскому:

При Троицкой церкви прихода Благодатскаго псаломщическая,
за переводомъ псаломщика Полякова въ Каменскій приходъ, Тю-
менскаго округа.

По Ишимскому:

При Николаевской церкви прихода Зарословскаго псаломщиче-
ская, за переходомъ опредѣленнаго на оную Архангельскаго въ
гражданское вѣдомство,

При Михаило-Архангельской церкви прихода Прѣсновскаго, пса-
ломщическая, за увольненіемъ изъ духовнаго званія псаломщика
Василія Поникаровскаго.

б) Замѣщеніе.

Въ теченіе того же времени замѣщены священноцерковнослужи-
тельскія вакансіи въ слѣдующихъ округахъ и при слѣдующихъ
церквахъ Тобольской епархіи:

По Тобольскому:

При Покровской церкви прихода Булашевскаго псаломщическая
кончившимъ курсъ въ Тобольскомъ дух. учил. Петромъ Насоновымъ.

По Туринскому:

При Николаевской церкви прихода Санкинскаго псаломщическая
кончившимъ курсъ въ Владимірскомъ дух. училищѣ Михаиломъ
Крыловымъ.

По Тюменскому:

При Покровской церкви прихода Каменскаго псаломщическая
переведеннымъ изъ прихода Благодатскаго, Тюкалинскаго округа,
псаломщикомъ Василіемъ Поляковымъ.

в) Рукоположеніе и посвященіе въ стихарь.

При служеніи Его Преосвященства въ Рошинской церкви и Ка-
едральномъ Успенскомъ соборѣ:

6 августа рукоположенъ во священника студентъ Тобольской
дух. семинаріи Иванъ Сургутковъ на вакансію помощника на-
стоятеля при градо-Березовскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

8 августа посвященъ въ стихарь псаломщикъ прихода Копьев-
скаго, Тарскаго округа, Василій Карповъ.

Увѣдомленія Консисторіи.

Съ 1 по 15 августа отъ лицъ подвѣдомыхъ Епархіальному Начальству получены и записаны на приходъ слѣдующія деньги.

1. По книгѣ переходящихъ суммъ:

Долги съ священника Иконникова въ пользу мѣщанина Ботъ, при рапортѣ благочиннаго (Кузнецова) за № 337, отъ 26 іюля, 9 р. (ст. пр. 182).

За вырѣзку печати, при рапортѣ благочиннаго Соколова за № 500, отъ 27 іюля, 2 руб. (ст. пр. 183).

За знаки Краснаго креста, при рапортахъ священника Евгенія Лаврентьева за № 27, отъ 5 августа, 2 руб. 77 коп.; Игумена Бенедикта, отъ 4 августа, 2 руб. 77 коп. и благочиннаго Рѣщикова за № 221, отъ 7 августа, 2 руб. 77 коп. (ст. прих. 184, 188).

Долга съ діакона Лебедева въ пользу мѣщанина Давыдова, при рапортѣ благочиннаго Зеленцова за № 368, отъ 30 іюля, 9 руб. 71½ коп. (ст. пр. 185).

За панихидные треэстры, при рапортѣ благочиннаго Рѣщикова за № 222, отъ 7 августа, 25 коп. (ст. прих. 186).

За Всемилостивѣйше пожалованный орденъ с. Анны 2 ст., при рапортѣ благочиннаго Рѣщикова за № 220, отъ 7 августа, 35 руб. 25 коп. (ст. прих. 187).

2. По книгѣ суммъ, принадлежащей канцелярѣи Консисторіи:

Въ возмѣщеніе расходовъ по изготовленію, разсылкѣ и перешлету разныхъ церковныхъ документовъ, при рапортахъ благочинныхъ: протоіерея Смирнова за № 461, отъ 18 іюля, 10 коп., священника Тихомирова за № 459, отъ 29 іюля, 10 коп., его же за № 462, отъ 31 іюля, 5 руб., священника Елеонскаго за № 507, отъ 30 іюля, 10 коп. и прошеніи псаломщика Пономарева, отъ 20 іюля, 40 коп. (ст. прих. 62, 63, 64 и 65).

Увѣдомленія епархіальнаго попечительства.

Съ 15 іюня по 31 іюля получены и записаны на приходъ слѣдующія деньги:

1. По книгѣ общихъ суммъ —

а) *возвращенныхъ пособій:*
при запискахъ оо. благочинныхъ: протоіерей Д. Родионова, отъ 23 іюня за № 339, 8 р. (ст. пр. 183), священника И. Варлакова, отъ 1 іюля за № 295, 7 р. (ст. пр. 191).

б) *Отъ праздныхъ причетовыхъ мѣстъ:*

при запискахъ оо. благочинныхъ: свящ. Д. Соколова, отъ 21 іюня за №

376, 22 р. 29 к. (ст. пр. 184), его же отъ 8 июля за № 433, 14 р. 67 к. (ст. пр. 192); протоіерея Н. Лапина, отъ 6 июля за № 692, 146 р. 44 к. (ст. пр. 188); священниковъ: В. Калугина, отъ 1 июля за № 190, 12 р. 44 к. (ст. пр. 190), Н. Поникаровскаго, отъ 6 июля за № 514, 83 р. 23½ к. (ст. пр. 194); А. Мещодьева, отъ 2 июля за № 199, 23 р. (ст. пр. 196); прот. К. Недосынова, отъ 13 июля за № 132, 51 р. 75 к. (ст. пр. 197); П. Булова, за № 402, 810 р. (ст. пр. 199); Н. Лапина, отъ 17 июля за № 606, 37 р. 53 к. (ст. пр. 201); А. Протопопова, отъ 12 июля за № 433, 77 р. 84 к. (ст. пр. 203); Л. Платонова, отъ 15 июля за № 365, 12 р. (ст. пр. 205); А. Михайловскаго, отъ 23 июля за № 338, 5 р. 67 к. (ст. пр. 206); П. Парышева, отъ 19 июля за № 379, 16 р. 45 к. (ст. пр. 209); прот. Симеона Софонова, отъ 23 июля за № 256, 10 р. 70 к. (ст. пр. 210); священника А. Елеонскаго, за № 495, 104 р. 10 к. (ст. пр. 213).

Штрафы: священниковъ: при запискахъ оо. благочинныхъ: свещ. А. Михайловскаго, (отъ 3 июля за № 299, 3 р. (ст. пр. 185), прот. А. Тутолмина, отъ 2 июля за № 307, 3 р. (ст. пр. 189), свещ. П. Булова, отъ 10 июля за № 395, 30 р. (ст. пр. 198), свещ. А. Протопопова, отъ 12 июля за № 432, 5 р. (ст. пр. 202), прот. С. Софонова, отъ 23 июля за № 257, 20 р. (ст. пр. 211), свещ. А. Елеонскаго, отъ 20 июля за № 493, 5 р. (ст. пр. 212), прот. Н. Лапина, отъ 10 июля за № 723, 2 р. (ст. пр. 193); свещ. П. Поникаровскаго, за № 515, 9 р. (ст. пр. 195); при отношеніи Совѣта Тоб. епарх. жен. училища, отъ 28 июля за № 267, 3 р. 60 к., засланные благочиннымъ, свещ. П. Лапинымъ (ст. пр. 204).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(На основаніи 1239 ст. X т., симъ вызываются наследники движимаго и недвижимаго имѣнія, на 192 руб. 45 коп., умершаго псаломщика, Курганскаго уѣзда, села Чашинскаго Андрея Ефимова Фіолетова, въ установленный 1241 ст. X т. части I срокъ, съ доказательствами, указанными въ 209 ст. того же тома и части о близости родства съ Фіолетовымъ.)

Содержаніе. Указъ Святейшему Правительствующему Синоду.—Высочайшій рескриптъ.—Опредѣленія и указъ Святейшаго Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Епархіальныя извѣстія.—Увѣдомленія Консенсуснаго и епархіальнаго попечительства.—Объявленіе.

Дозволено цензурою 28 августа 1882 года.

Т О В О Л Ъ Е К И Я ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 17.

1 сентября 1882 года.

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

НАУКА И ХРИСТИАНСТВО.

Современное, человѣчество, много даетъ значенія наукѣ, и не безъ основанія. Будучи пронизана стремленіемъ благоустроить жизнь людей, наука уже въ значительной степени достигла сего, водворивъ среди нихъ цивилизацію; въ будущемъ она общается еще болѣе свѣтлую эру человѣческой жизни. Между тѣмъ христіанство, говорятъ, неблаговоительно относилось всегда и нынѣ относится къ наукѣ, будто бы къ униженію своему и къ доказательству своей внутренней несостоятельности и безсилія. Поэтому не только не излишне, но совершенно необходимо рассмотреть вопроса о взаимномъ отношеніи христіанства и науки. Въ самомъ дѣлѣ, неужели христіанство и наука враждебны другъ другу? Можемъ ли мы и что именно сказать на это въ успокоеніе мятущихся умовъ?

Разсматривая христіанство и науку въ отношеніи ихъ предмета и области изслѣдованія, мы никакъ не можемъ принимать ихъ за одно и тоже. И (потому самому), что предметъ и область изслѣдованія науки и христіанскаго религіознаго познанія не тождественны, должно быть, съ логической необходимостью, признано невѣрнымъ мнѣніе, будто бы религія и истинная наука (пусть будетъ это естествознаніе) враждебны между собою до того, что даже

христіанство не только не цѣнить научныхъ открытій, благоустроющихъ и облагороживающихъ жизнь людей, но готово замедлять и преслѣдовать ихъ (*)

Можетъ ли быть противно христіанству могущество человѣческаго ума, который, будучи просвѣщенъ наукою, умѣетъ, для пользы земной жизни, извлекать драгоценныя сокровища изъ глубочайшихъ нѣдръ земли и со дна морскаго, разнообразно пользуется для удобствъ жизни всѣми неистощимыми богатствами растительнаго и животнаго міра? Неужели преступны стремленія самосознающаго ума, который такъ царски обращается съ природою: заставилъ служить для пользы человѣка паръ, чтобы въ быстромъ полетѣ переносить его чрезъ огромныя пространства и замѣнять человѣческія силы въ разнообразныхъ произведеніяхъ труда, опоясалъ землю молніею, чтобы облегчить челевѣку взаимный обмѣнъ мыслей и потребностей, заставилъ работать для своихъ цѣлей солнечный лучъ, научилъ человѣка летать за облака и въ тяжелыхъ желѣзныхъ судахъ плавать среди глубокой пучины океана, нестрашась бурь, крушеній и разныхъ опасностей, и вообще учить человѣка побѣдоносно господствовать надъ природою и покорять ее для пользы и удобствъ настоящей земной нашей жизни? Неужели всѣ разнообразнѣйшіе плоды искусства, которое даетъ

(*) Тоб. епарх. вѣд. въ № 9 помѣстили небольшую статью: „ученіе Дарвина о челевѣкѣ“, написанную, какъ сказано въ началѣ ея, „въ интересахъ христіанской апологетики, на основаніи отзывовъ людей, болѣе или менѣе научно знакомыхъ съ ученіемъ Дарвина“. Сибирская газета, недовольная тѣмъ, что такой ничтожный, печатный органъ, какъ епархіальныя вѣдомости, можетъ „сдѣлать свое сужденіе имѣть“ о великомъ естествоиспытателѣ, сдѣлало въ № 23 своего изданія замѣтку на сказанную статью, признавъ ее написанною съ обычною (хотя и запоздалою) цѣлію „торжозить распространеніе идей гениальнаго мыслителя“. При этомъ газета не поскупилась на рѣзкія выраженія, изобличающія въ авторѣ челевѣка того сорта людей (въ области мысли), „идраву которыхъ препятствовать не смѣй“. Какъ рѣзкость сужденій автора замѣтки, такъ и обнаруженное имъ беззастѣнчивое отношеніе къ основнымъ воззрѣніямъ религіи на челевѣка, мы предоставляемъ его совѣсти и усвоеннымъ имъ литературнымъ приѣмамъ. Но не можемъ не сдѣлать, по поводу сего, нѣсколькихъ замѣчаній. Первѣе всего авторъ статейки „ученіе Дарвина о

столько свѣтлыхъ, отрадныхъ наслажденій чувству прекраснаго, всѣ изобрѣтенія промышленности, которая стремится сдѣлать легкою и пріятною жизнь нашу въ этомъ мірѣ, вообще всѣ улучшения матеріальной жизни, о которыхъ постоянно заботится просвѣщенная здравою наукою цивилизація, недостойны христіанина? Или неужели, наоборотъ, праздно невѣжество, жалкая неразвитость ума, бессмысленный взглядъ на себя и на все окружающее, рабское, пассивное отношеніе къ природѣ, это состояніе немного лучшее неразумнаго животнаго, можетъ быть такъ жадательно христіанству, что оно почитаетъ его выше развитаго образованнаго ума, который клеймитъ уворительнымъ наименованіемъ, жеименнаго, взимающагося на разумъ Божій“ и т. п.? Но не Самъ ли

человѣкъ“ вовсе не такъ жадко трактуется Дарвина, какъ могло это показаться Сибирской газетѣ. Словами Фабриковъ какое значеніе приписывается новому ученію въ естествознаніи, ученіе это дало толчекъ естествознанію къ новымъ разнообразнымъ изслѣдованіямъ, отъ чего нѣкоторые организмы, принимаемые до сихъ поръ за особые виды, въ послѣдствіи будутъ признаны видоизмѣненіями одного и того же вида, отъ изслѣдованія его подвинуть впередъ важное въ практическомъ отношеніи, искусственное разведеніе новыхъ видовъ животныхъ и растений. Въ извѣстныхъ границахъ основанная имъ теорія превращеній имѣетъ свою цѣну, такъ какъ ей лучше, нежели какой-либо другой теорію, объясняется празность значительныхъ видоизмѣненій въ одномъ и томъ же видѣ. Но съ естественно-научной точки зрѣнія теорія Дарвина пока не принадлежитъ къ числу рѣшенныхъ вопросовъ“ (епарх. вѣд. № 9, стр. 180). Въ подтвержденіе послѣдняго авторъ указалъ на Бурмейстера, Граціолета, Гексли и др., не совсѣмъ согласныхъ съ Дарвиномъ, въ вопросѣ о происхожденіи челоѣка отъ низшей животной формы организмовъ. Рьяный же газетный защитникъ ученія Дарвина, оставляя это безъ вниманія, и недопуская возраженій, заявляетъ, что ученіе Дарвина признается всѣми, какъ непреложный законъ. Но (пусть и признается) пусть Дарвинъ считается гениальнымъ естествоиспытателемъ, въ чемъ ему не отказываютъ, и разматривая его только какъ естествоиспытателя. Слѣдуетъ ли дѣлать широкія обобщенія изъ его научныхъ выводовъ, чего, видимо, нечужды авторъ, равно какъ не чужды нынѣ весьма многіе, считая ученіе Дарвина противоположнымъ библейскому, — даетъ ли на это право самъ Дарвинъ? Даетъ ли онъ право на обобщенія, при томъ отрицательнаго (въ отношеніи библіи) свойства, положимъ, хотя въ томъ же вопросѣ о челоѣкѣ? Отвѣчая на это,

Господь (Бог) владычеловѣка царемъ земной природы, и поставилъ епоп надъ дѣломъ рукъ своихъ, и все покорилъ подъ ноги его, овецъ и воловъ, и въсѣхъ животныхъ о полевыхъ, и птицъ о небесныхъ, и рыбъ о морскихъ, и проходящихъ стези моря (Быт. 1, 8, 11). Человѣкъ поставленъ царемъ земной природы, но онъ долженъ и хотеть быти имъ, то онъ видѣается имъ, согласно съ волею Господа. Такимъ образомъ въ всякое научно-исследовательское и истинно-правдивое дѣятельность воли, направленная къ возобладанію надъ природою, должны быть признаны дѣломъ не только непротивнымъ христіанству, но и вполне согласнымъ съ нимъ, и тѣмъ, что оно отъ Бога и отъ Него. Утверждать противное всему можетъ только человѣкъ, рѣшительно чуждый не только христіанскому, но и вообще религіознаго по-

достаточно будетъ указать, что, по словамъ самой Сибирской газеты, Дарвинъ оказывается приписываетъ человѣку, въ высшей благородными качествами, и, сочувствіемъ, которое онъ распространяетъ на самыхъ отверженныхъ и добродѣлительствомъ, которое онъ простираетъ не только на другихъ людей, но и на послѣднихъ изъ живущихъ существъ. Онъ приписываетъ, по возможности, божественный умъ, который постигаетъ движеніе и устройство боленечной системы, и пр. (См. стр. 534 Сибирской Газеты Тоб. епарх. вѣд. № 9 стр. 179). Но не къ тому же ли взгляду на меловъка приводитъ, въ основнои своей мысли, заключительный выводъ статьи епарх. вѣдомостей, и что Библия предоставляетъ естественнаго право анатомически и физиологически разбирать челоука, и по его внѣшней организации, и какъ существо, высшее въ лѣтствіи тварей, и не только охраняетъ самостоятельность и духа ховную природу (Богъ) внутренней жизни, безусловно возвышающей его надъ всѣми другими существами? (См. стр. 184 Тоб. епарх. вѣд. № 9). Правда, Дарвинъ имѣетъ своеобразный взглядъ на челоука, въ отношеніи физической его стороны, но, по своему собственному сознанію, и этотъ взглядъ требуетъ, иона серьезнаго научнаго подтвержденія и проверки. Какой будетъ результатъ этой проверки, это еще вопросъ (будущаго), и рѣшать который въ своемъ излюбленномъ (материалистическомъ) взглядѣ во всякомъ случаѣ не стоило. Безпристрастнаго изслѣдованія, истины. Съ своей же стороны скажемъ, что въ Библии есть свидѣтельство о весьма некультурномъ состояніи челоука за періодъ его жизни предъ потопомъ. Люди тогдашняго времени писаніемъ представляются не болѣе какъ животными, о которыхъ Самъ Богъ произноситъ судъ: *не имать в Духъ мой пребывать въ челоукахъ, и сего во въздузани е суть плоть* (Быт. 6, 13). Можно отчасти усматривать въ Библии и признаки этой животности людей: они хо-

знанія, чѣмъ, однако, въ сожалѣнію, нынѣшніе готовы хвалить-
ся вопреки всякому здравому смыслу, утверждающему, что невѣ-
жество въ какой бы то ни было области знанія, доступнаго уму
человѣка, не только не составляетъ достоинства его, но и въ выс-
шей степени для него предосудительно и унижительно, — унижтель-
но уже потому самому, что такой человѣкъ является лишеннымъ
возможности судить о предметахъ, в чуждыхъ его знанію и уму. И
что въ данномъ случаѣ должно быть признано за особенное,
можно сказать, оскорбленіе истины и правды, это то, что подоб-
ные люди прикрываются именемъ науки, которая положительно
не даетъ имъ на то права. Чтобы не быть голословными, укажемъ
на истинныхъ представителей науки, въ какомъ отношеніи они
были къ религіи.

Въ свѣдѣніи о томъ, что въ древности люди употребляли металлы, а узнавши пользуясь имъ, по вѣсму признакамъ,
въ слабой степени, не имѣютъ люди удобныхъ жилищъ; жизнь ихъ про-
ходить только въ томъ, что вѣять, пьютъ да женятся. Соответственно
сему, нужно признать на вѣсму низкой и интеллектуальное ихъ
состояніе или какъ нынѣ любятъ выражаться, мозговья ихъ отпавле-
нія. Достаточно того, что имъ чужды высшія цѣли жизни и религіозныя
идеи — о Богѣ и безсмертіи... Если естествознаніе доберется до раскопки
палеонтологическихъ остатковъ за этотъ удостовѣряемый библіею періодъ
жизни человѣка на землѣ, то оно, пожалуй, что найдетъ подтвержденіе
ученія Дарвина о тожествѣ въ отдаленныя времена человѣка съ живот-
нымъ. Но при этомъ нужно помнить, что библія означенное животное
состояніе человѣка представляетъ, какъ слѣдствіе паденія его и извраще-
нія имъ основныхъ задачъ своей жизни, указанныхъ первоначально Бо-
гомъ, котораго человѣкъ отвергъ. И во всякомъ случаѣ, отсюда еще да-
леко до признанія самобытнаго происхожденія человѣка, во много-миліон-
ной періодъ времени, изъ первобытной клѣточки (кстати — откуда она
возникла?) что, пожалуй, всего болѣе желательно современному естество-
знанію, или вѣрнѣе — людямъ, менѣе серьезнымъ и менѣе мыслящимъ
послѣдователямъ Дарвина. Противъ этихъ-то послѣдователей, или такъ
называемаго дарвинизма, строго говоря, и направляютъ свою критику
христіанскіе апологеты, въ родѣ Фабрица, не только противъ самого Дар-
вина, ученіе котораго послѣдователи его, обыкновенно, вѣроуютъ и своими
преждевременными, и въ слѣдствіе односторонности умственнаго направленія,
лишенными критики обобщеніями. Чтобы намъ не быть въ данномъ слу-
чаѣ безосновательными, укажемъ Сибирской газетѣ на ея литературныхъ со-

Въ исторіи умственнаго развитія и науки извѣстны имена великихъ авторитетовъ: Коперника, открывшаго систему движенія мировыхъ тѣлъ, Кеплера, объяснишаго законы этого движенія и Ньютона, извѣстнаго своей теоріей всемірнаго тяготѣнія.

Въ Пруссіи, въ городѣ Торнѣ, есть церковь св. Іоанна. Тамъ стоитъ гробница Коперника съ надписью, которую составилъ себѣ самъ ионъ, и которую завѣдалъ написать о на гробницѣ послѣ своей смерти. Вотъ эта надпись: „я желаю не милости, которой сподобился Павелъ, и не снисхожденія, по которому Ты простишь Петра, только о томъ снисхожденіи молю Тебя, которое Ты оказала на крестѣ разбойнику, только о немъ молю я“. Второй изъ помянутыхъ лицъ — Кеплеръ такъ закончилъ свое сочиненіе *о гармоніи мировъ*: „благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровала мнѣ эту радость о твореніи Твоемъ, это восхищеніи дѣлами рукъ Твоихъ; я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько мой конечный духъ могъ постигнуть Твою безконечность. Если я сказалъ что нибудь недостойное Тебя, то прости меня милостиво“. Что касается Ньютона, то о немъ извѣстно, что онъ не произносилъ имени Бога, не обнажая своей головы.

Вотъ какими, между прочимъ, словами заканчиваетъ свои популярныя чтенія по астрономіи Митчелль, директоръ цинцинатской обсерваторіи („небесныя свѣтила“, изд. 1860 г.): „воздавая братовъ: „Новое время“ и „Новости“, изъ которыхъ первое, по поводу смерти Дарвина, заявило, что у насъ на Руси ученіе его искажено и доведено до *non plus ultra*, а „Новости“ по тому же случаю писали, что если бы Дарвинъ могъ вѣдать, что негдѣ на востокъ отъ Англіи ученіе его понято по своему — „борьба за существованіе“ въ смыслѣ динамитнаго дѣйствованія, „естественный подборъ“ въ смыслѣ половой разнородности, то онъ, пожалуй, отказался бы отъ своего ученія. Такимъ людямъ, рьянымъ, но недалекимъ дарвинистамъ, нельзя не противостоять, во имя истины и правды, которую они попираютъ, не признавая сею въ своемъ самообольщеніи и даже не стѣсняясь утверждать, что они-то именно и вѣдаты въ своихъ изысканіяхъ истиною и правдою, а всѣ другіе (въ томъ числѣ и библія) проповѣдуютъ ложь и предрасудки. Можетъ ли библія, въ частности христіанство, быть въ разладѣ въ „истинною“ наукою, ну пусть будетъ это естественнаго знанія? — отвѣтъ на это даетъ настоящая статья.“

должное гению человека, проникшему тайны вселенной, не забудемъ благоговѣнно преклониться предъ Тѣмъ, Кто все сотворилъ и мощью своей власти держитъ созданіе. Что лучше можетъ возвести умъ нашъ къ мысли о Всемогущемъ Правителѣ вселенной и дать понятіе о Его непостижимыхъ свойствахъ, какъ не громадностью и красота Его творенія? Захотите ли вы узнать славу Его, взгляните на непрерывный рядъ солнць и системъ, разсыпанныхъ въ Млечномъ пути. Умножьте сотни милліоновъ звѣздъ, принадлежащихъ къ нашей собственной „островной“ вселенной, на тысячи тѣхъ звѣздныхъ системъ, которыя свѣтятъ въ небесномъ пространствѣ, въ предѣлахъ человѣческаго зрѣнія, и вы составите себѣ понятіе о безпредѣльности Его творенія. Но и это все будетъ только малая доля Его дѣль“.

„Хотите ли вы составить приблизительное понятіе о вѣчности Его бытія? Подите къ астроному, попросите его взять васъ съ собою въ одно изъ его странствованій по пространству. Въ то время, какъ онъ будетъ перелетать съ вами отъ предмета къ предмету, вспомните, что свѣтъ, который вы тогда увидите, который коснется вашего глаза, отъ отдаленныхъ облачныхъ пятенъ, плавающихъ на темно-голубой лазури небесъ, несется по пространству уже цѣлые милліоны лѣтъ“ (*).

„Захотите ли узнать всемогущество Творца? Възвѣсте шаръ земной, на которомъ мы живемъ, потомъ сочтите милліоны людей, явившихся и исчезавшихъ съ его лица въ послѣдніи семь тысячъ лѣтъ. Соедините всѣ силы этихъ милліоновъ существъ во едино, и попытайте съ этою помощію сдвинуть съ мѣста нашу планету. Эта равнодѣйствующая сила неуклонитъ ее ни на одинъ футъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія; между тѣмъ какъ подъ все-

---

(*) Обыкновенно усматриваютъ противорѣчіе библіи съ наукою въ вопросѣ о происхожденіи міра. При чемъ говорятъ, что библія опредѣляетъ бытіе міра 7000, а астрономія, какъ можно видѣть изъ приведеннаго мѣста, исчисляетъ бытіе міра милліонами лѣтъ. Но такъ ли? бытіе ли всего міра опредѣляется числомъ 7000 лѣтъ? Относительно міра надземнаго, или неба, въ библіи только сказано: „въ началѣ сотвори Богъ небо“. И если за сѣмъ, что дадше говорится о небѣ, то только въ отношеніи его къ землѣ, при чемъ съ несомнѣнностію предполагается уже его существованіе.

могущею десницею Творца не проходитъ минуты, въ которую она не пролета бы болѣе тысячи миль. Но эта земля наша есть только одинъ атомъ, самая незамѣтная пылинка между Его безчисленными мірами. По Его мановенію каждая планета, и спутникъ, и комета, и самое солнце летятъ по указаннымъ имъ путямъ. Его единая рука править милліонами крутящихся вихремъ солнць, и вокругъ Его престола вращается все это безпредѣльное созвѣздіе безчисленныхъ вселенныхъ“.

„Хотите-ли вы составить понятіе о всевѣдѣніи Божиѣмъ? Вспомните, что высшая ступень знанія, достигнутая всѣмъ человѣчествомъ, всѣми совокушными трудами самыхъ свѣтлыхъ умовъ его, дада возможность астроному только приблизительно вычислить возмущенія планетныхъ міровъ и предсказать возвратъ нѣкоторыхъ кометъ. Но Творецъ предусмотрѣлъ взаимныя возмущенія безчисленныхъ милліоновъ солнць, и планетъ, и кометъ, и міровъ, на всѣ вѣка протекшіе и на всѣ вѣка грядущіе, не приблизительно, но съ совершенною и положительною точностію. Вселенная вся въ движеніи: система возстаётъ надъ системою, группа надъ группою, туманность надъ туманностью, всѣ торжественно вращаются подъ всевѣдущимъ промысломъ Творца, и Онъ одинъ знаетъ конецъ и начало. Передъ славою и силою Его съ покорностію и благоговѣніемъ преклоняются всѣ разумныя существа, какъ на землѣ, такъ и на небѣ“.

„Захотите-ли вы составить понятіе о премудрости Божіей? Взгляните на дивное построеніе великолѣпной семьи планетъ и спутниковъ, вращающихся вокругъ солнца. Каждый шаръ взвѣшенъ и установленъ, каждая орбита вымѣрена и выгнута въ свою изящную форму. Движеніе и перемѣщеніе во всемъ; все измѣняется,

---

Такъ предполагаетъ это бытіе міра прежде земли библейское понятіе дня. Такъ и о солнць и лунѣ въ 4-й день упоминается уже какъ о существующихъ свѣтилахъ небесныхъ, которымъ только дается особое назначеніе въ отношеніи вновь образованной земли—„освѣщати землю и разлучати между днемъ и ноцію“ . См. подробнѣе статью проф. Глоріантова, помѣщенную въ Христ. Чт. за 1861 годъ, ч. 1, подъ заглавіемъ: „взглядъ на ученіе современной геологіи о происхожденіи міра и будущей его судьбѣ, при свѣтъ божественнаго откровенія“.

кроме законовъ, предписанныхъ премудростію Творца: они хотя и допускаютъ колебанія системы въ извѣстныхъ предѣлахъ, однакоже никогда не ведутъ къ нарушенію порядка и еще менѣе къ распаденію. Все совершенно, все согласовано. Гармоніи планетъ, вращающихся вокругъ нашего солнца, вторятъ десятки милліоновъ движущихся міровъ, которые мерцаютъ вокругъ яркихъ солнцъ, пламенящихся на тверди небесной“.

„Громадна и величава вселенная Господа!—заключаетъ Митчелль свое размышленіе о высочайшихъ свойствахъ Божіихъ, указываемыхъ наукою въ изученіи природы неба. Кто пораженный зрѣлищемъ вселенной, не воскликнетъ вмѣстѣ съ еврейскимъ царемъ—потомъ: „яко узрю небеса, дѣла персть Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человекъ, яко помниши его, или сыиъ человекъ, яко посѣщаеши его?“

Такъ ли, значить, относились къ религіи, въ частности къ христіанству, истинные представители науки, какъ относятся къ ней нѣкоторые изъ преемниковъ ихъ въ наше время? Мы въ правѣ сказать, что въ современныхъ представителяхъ науки недостаетъ чего-то (и немалаго), если кто нибудь изъ нихъ можетъ утверждать о враждебномъ отношеніи религіи къ наукѣ.

Скажемъ, что злоупотребленія возможны вездѣ, что они существуютъ и въ области религіи и науки. Эти-то злоупотребленія всегда создавали и создаютъ тотъ кажущійся антагонизмъ или разладъ, какой, будто бы, существуетъ между религіею и наукой. Но вольно же людямъ злоупотреблять именемъ науки и религіи. Посему должно признать, что въ данномъ случаѣ все дѣло держится на недоразумѣніи, на томъ, что люди, въ вопросѣ о взаимномъ отношеніи религіи и науки, выходятъ, какъ говорится, изъ должныхъ границъ.

Въ религіи есть много истинъ, недовѣдомыхъ для естествознанія, равно какъ и естествознаніе открываетъ истины, до которыхъ нѣтъ дѣла религіи; а если и религія и естествознаніе разсматриваютъ что нибудь одно, то разсматриваютъ, какъ уже это было сказано, совершенно съ различныхъ сторонъ. Такъ мы, обращаясь къ Богу, говоримъ: Господи, пошли намъ здоровье!“ или: Отецъ нашъ небесный, дай намъ хлѣбъ насущный!“ Оба эти молитвен-

ныя воззванія должны быть признаны вѣрными сами по себѣ, какъ съ религіозной, такъ и съ естественно-научной точки зрѣнія. Ибо приведенными выраженіями, съ одной стороны, указывается на источникъ здоровья или пропитанія, а съ другой — на средства, какими подается это здоровье или пропитаніе. Ими выражается та мысль, что источникомъ здоровья служитъ Богъ, что Богъ же даетъ намъ и хлѣбъ; естествознаніе же говоритъ, что здоровье подается чрезъ научно-образованныхъ врачей, чрезъ правильное леченіе, чрезъ воздержаніе и пр., и что хлѣбъ вырастаетъ на землѣ. Очевидно, оба положенія справедливы; стало быть, здѣсь нечего и споръ вести, а слѣдуетъ только опредѣлить границы естествознанія и богословія.

Естествознаніе всегда начинается съ готоваго матеріала; оно изслѣдуетъ разные уже дѣйствующіе законы, и дальше этого идти не можетъ. Но если мы спросимъ естественныя науки: откуда эта матерія, откуда ея жизнь и управляющіе этою жизнью законы? откуда движеніе въ природѣ, когда основное свойство матеріи, по ученію физиковъ инертность? — то не получимъ никакого отвѣта, потому что естествознаніе перестаетъ бытъ здѣсь естествознаніемъ, а дѣлается религіей, или философій. Вотъ почему естествоиспытатели, начиная съ Аристотеля и до Александра Гумбольдта, держались того мнѣнія, что первыя причины всего лежатъ внѣ всякаго наблюденія, а поэтому и выходятъ изъ предѣловъ точнаго естествознанія (*). Никто не станеть возражать, если естествоиспытатель скажетъ: для меня и для моихъ естествонаучныхъ изслѣдованій существуютъ только второстепенныя причины, такъ какъ первоначальныя лежатъ внѣ всякаго наблюденія;

(*). Таково выраженіе, приписываемое Александру Гумбольдту о предѣлахъ естествознанія; для всѣхъ научныхъ изслѣдованій, касающихся послѣднихъ вопросовъ, мы нуждаемся въ аксіомѣ, т. е. въ предположеніи, которое не можетъ быть строго доказано умозаключеніями, а еще менѣе фактами, но которому мы можемъ вѣрить только на основаніи правдоподобія. Пастеръ, одинъ изъ первостепенныхъ, послѣ Дарвина, представителей естествознанія, въ рѣчи, произнесенной недавно въ Сорбонѣ (Париж. академіи) сказалъ, что у естествознанія есть границы, и что матеріализмъ въ своихъ положеніяхъ односторонень.

Моя задача состоитъ въ томъ, чтобы рассмотреть и изслѣдовать того же, наприим., человѣка, какъ главнѣйшее изъ существъ млекопитающихъ, какимъ онъ и представляется по своей физической организаци. Заблужденіе естествоиспытателя начинается только тогда, когда онъ воображаетъ, что описаніемъ физической стороны человѣка опредѣляется весь человѣкъ, и что съ раскрытіемъ причинъ второстепенныхъ, дѣйствій которыхъ замѣчаются въ природѣ, раскрываются и причины первоначальныя, а съ тѣмъ вмѣстѣ разрѣшается и вся разгадка жизни.

Такимъ образомъ, если естествознанію или наукѣ (въ тѣсно нынѣ понимаемомъ смыслѣ) недоступны первыя причины бытія, то оно не можетъ и не должно судить о нихъ; оно не должно, наприим., братья за объясненія, съ своей точки зрѣнія круга явленій духовныхъ; оно не можетъ и не должно служить принципомъ для нашихъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій и дѣйствій. Въ этой сферѣ, вслѣдствіе неправильнаго направленія мысли, оно можетъ составлять заблужденіе. Но никакъ нельзя заключать, чтобы, въ своей сферѣ мысли, въ сферѣ физической, наука была быложена и бесполезна. Поэтому истинный христіанинъ будетъ всегда съ довѣрчивостію и благодарностію пользоваться тѣми благотворными научными изслѣдованіями лучшихъ естествоиспытателей, которыя касаются области его физической жизни; но онъ никакъ не сдѣлаетъ ихъ руководителями своей религіозно-нравственной жизни. Для этого есть у него свой источникъ — слово Божіе и руководящая его воспитательница — Христова церковь.

Въ свою очередь и христіанство, подобно естествознанію, имѣетъ, какъ мы сказали, свой предметъ и свою область изслѣдованія, оставляя которую, представители христіанской мысли также могутъ впадать въ заблужденія. И первѣе всего, какъ сами они, такъ и послушающіе ихъ, не должны смотрѣть на христіанство, какъ на какую-нибудь научную систему, берущую на себя долгъ объяснить все видимое. Долгъ религіи — служить религіозно-нравственнымъ цѣлямъ. Эти цѣли намъ ясно указываютъ сами св. писатели, говоря объ учении Христовомъ и о своей проповѣди: *«Сія вся писана быша, да въруете, яко Иисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да върующе, животь имате во имя Его»* (Іоан. XX, 31). Съ

есть жизнь вѣчный, да знаютъ Тебе единому истиннаго Бога, и ево же послалъ еси Исусъ Христа (—XVII, 3). Поэтому требовать отъ христіанства то, что не составляетъ его задачи, нельзя. Между тѣмъ отъ христіанскихъ богослововъ, изучающихъ библію или евангеліе, часто требуютъ разъясненій, касающихся вопросовъ чисто вѣшной жизни природы и человѣка. Правда, эти разъясненія могутъ даваться богословами, но только отчасти, и тамъ, гдѣ разъясняемый предметъ болѣе или менѣе ясно указанъ въ самомъ словѣ Божіемъ. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ эти разъясненія по вопросамъ, возбуждаемымъ естественною пытливостію ума человѣческаго, но не входящихъ существеннымъ образомъ въ область религіознаго познанія и задачи христіанства,—могутъ даваться только условно и считаться не болѣе, какъ за частныя мнѣнія людей, неимѣющихъ высшаго, божественнаго авторитета, а потому иногда и погрѣшимыхъ. При этомъ однако нужно имѣть въ виду: если отъ богослова требуются разъясненія какихъ нибудь предметовъ изъ области міровѣдѣнія, и эти разъясненія, на основаніи извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстъ писанія, могутъ даваться не тождественны съ естествознаніемъ, то въ этомъ случаѣ преждевременно еще возставать противъ религіи въ пользу науки, помня, что современному естествознанію, нерѣдко выдающему себя за непогрѣшимую науку, еще нельзя свои частныя выводы прилагать къ истинѣ Христовой и ко всему библейскому ученію, которое имѣетъ полное свое оправданіе въ будущихъ судьбахъ жизни и человѣчества. Пусть наука сдѣлаетъ окончательные выводы и скажетъ послѣднее свое слово; тогда можно будетъ свѣрять съ нею и слово Бога Вѣчнаго. А до того времени усматриваемыя какія-либо несогласія науки съ библіею должны быть устраняемы или дальнѣйшими изслѣдованіями представителей науки, или—если они не будутъ поддаваться въ данный моментъ таковымъ изслѣдованіямъ, то должно отдаться водительство вѣры. Во всякомъ случаѣ христіанинъ долженъ быть вполнѣ увѣренъ, что наука, если она преслѣдуетъ одну истину, въ окончательныхъ своихъ изслѣдованіяхъ не можетъ дать выводовъ, противоположныхъ ученію библейскому; онъ долженъ быть глубоко убѣжденъ въ истинѣ словъ Спасителя: *присидеть небо и земля, нота едина или едина цер-*

та не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ (Мѡ.: V, 18).

Какъ бы то нибыло, но изъ за временныхъ недоразумѣній между наукою и библіею, никакъ не слѣдуетъ возставать исключительно противъ религіи, и тѣмъ болѣе отвергать христіанство. Могутъ ли быть оправдываемы въ этомъ случаѣ возстанія противъ христіанства, во имя науки? Оправдываются ли они, по крайней мѣрѣ, жизнью? Водясь безпристрастіемъ и справедливостію, будемъ смотрѣть на христіанство въ его настоящемъ значеніи для чело-вѣчества, цѣнить его по тому вліянію, какое оно оказываетъ на жизнь, по той пользѣ, которую оно приноситъ человѣку. Что мы усматриваемъ при этомъ? То, что христіанское ученіе плодотворнѣе всякаго другаго, выдуманнаго и приложеннаго къ жизни за послѣднее время. Что можетъ возбуждать болѣе энергіи и стремленія къ усовершенствованію чело-вѣка и предохранять его отъ грубыхъ увлеченій въ жизни: ученіе ли Іисуса Христа о чело-вѣкѣ, увѣряющее въ его божественномъ происхожденіи, или ученіе современныхъ естествовѣдцовъ, стремящихся, во чтобы ни стало, доказать, что чело-вѣкъ имѣетъ родоначальникомъ орангутанга? На этотъ вопросъ отвѣчать уклончиво можетъ только чело-вѣкъ, добровольно завязывающій себѣ глаза предъ очевидною истиною. Да и вообще сказать, есть ли и было ли ученіе, болѣе вліяющее на нравственный ростъ чело-вѣчества, кромѣ христіанскаго ученія? Какіе народы стоятъ въ исторіи выше по всестороннему своему развитію? Не христіанскіе ли? И этого развитія они достигли, хотя еще, нося имя христіанъ, неполнѣ усвоили сердцемъ и приложили къ жизни спасительное ученіе Христа. Зачѣмъ христіанскіе народы доселѣ не оставляютъ личныхъ своихъ страстей и не разучатся, по выраженію пророка, *ратоватися?* (Исаиі II, 4). Зачѣмъ до сего времени не расковали они своихъ мечей на орала и кошіи на серпы, напротивъ годъ отъ году увеличиваютъ число смертоубійственныхъ орудій? Зачѣмъ не стремятся они къ тому вождѣльному миру, который воспѣтъ былъ св. небожителями при рожденіи Спасителя міра? А сколькихъ бы благъ могло уже достигъ чело-вѣчество, если бы осуществило въ жизни спасительныя истины Христа! И неудивительно видѣть въ христіанствѣ высокое вліяніе на жизнь чело-вѣчества. Кто изъ современныхъ морали-

стовъ высказалъ, что нибудь новое, чего давно уже не было бы извѣстно, не только міру христіанскому, но еще еврейскому народу? Укажите въ современномъ ученіи естествовѣдѣвъ идеаль нравственнаго человѣка, равный тому, какой рисуется намъ ветхозавѣтный, богодухновенный пѣвецъ Давидъ: „Господи, восклицаетъ онъ, кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей, или кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду; кто говоритъ истину и не клеветаетъ языкомъ своимъ; кто не дѣлаетъ искреннему своему зла и не принимаетъ поношенія на ближняго своего; кто клянется хотя бы злему и не измѣняетъ; кто сребра своего не отдаетъ въ ростъ и не принимаетъ даровъ противъ невиннаго“. (Псал. XIV). Если христіанитъ и наполовину осуществить въ жизни своей этотъ высокій нравственный идеаль, извѣстный міру еще за 1000 лѣтъ до Р. X.; то, думаемъ, онъ отнюдь не будетъ ниже человѣка современной нравственности, опредѣляющаго свою дѣятельность и свои отношенія къ ближнему побужденіями, такъ называемаго на современномъ языкѣ, „благороднаго эгоизма“, при чемъ другіе люди, ближніе его цѣнятся имъ на столько, насколько они необходимы только для его собственнаго благосостоянія. — Такимъ образомъ, если христіанство отнюдь не ставитъ человѣка ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи ниже, чѣмъ онъ можетъ быть при руководствѣ современной науки; то къ чему и предпочитать христіанству науку и подчасъ унижать и дерзать ниспровергать ея основанія этой самой науки, какъ это не въ рѣдкость встрѣтитъ нынѣ?

Мы въ правѣ сказать, сопоставляя науку съ религіею, что напротивъ наука въ примѣненіи ея къ жизни, въ дѣлѣ благоустроенія ея, нерѣдко стоитъ далеко ниже христіанства. Не говоря объ указанномъ выше отсутствіи въ ней облагораживающихъ человѣческую личность мотивовъ къ нравственной дѣятельности; — посмотрите, какимъ цѣлямъ она служитъ? Хвалятся научной теоріей Дарвина; но какова эта теорія въ примѣненіи къ жизни? Не есть ли это философски-фізіологическая теорія, стремящаяся въ концѣ всего оправдать тотъ цивилизаторскій деспотизмъ, какой европейцы проявляютъ въ отношеніи менѣе ихъ культивированныхъ народовъ и другіхъ низшихъ расъ человѣчества? Не говоримъ о не-

безупречной политикѣ въ международныхъ отношеніяхъ, создавшихъ пресловутую заповѣдь: «не зѣвай», которую представители европейскихъ народовъ, во имя цивилизаціи, желали бы оправдывать свои дѣйствія, полныя борьбы за существованіе. У каждаго изъ насъ на памяти явленіе, совершавшееся на глазахъ европейцевъ и даже самими европейцами, едва ли прекратившееся окончательно еще и теперь. Это — рабство. Самоотверженный испанецъ открывалъ въ 1492 году американскій материкъ для креста и цивилизаціи европейской, а христіанскіе народы сдѣлали изъ этой плодороднѣйшей и благораствореннѣйшей части свѣта обширный людской заводъ. Они осуществили безчеловѣчную идею, низвели племя негровъ на степень ручныхъ животныхъ и свою систему возвели въ теорію, по которой выходило, что европейцы имѣютъ право на такое поведеніе съ неграми, какъ племя высшее. Въ Западной европѣ, навѣрно, и теперь найдутся люди, которые не смыли еще съ своихъ рукъ черной крови и которые съ сожалѣніемъ вспоминаютъ объ этомъ выгодномъ торгѣ, теперь, къ ихъ несчастію, запрещенномъ. Впрочемъ, зачѣмъ за примѣрами ходить далеко? И русское интеллигентное общество, недавно почувствовавшее себя просвѣщеннымъ наукою, давно ли разсталось съ печальнымъ въ русской исторіи явленіемъ, своего рода рабовладѣльчествомъ —, крѣпостничествомъ? Или добровольно ли разсталось? Всѣ ли еще и теперь помирились съ правомъ рабовъ на свободу? Подумайте, къ чему и для чего ведутся войны съ Зулусами и другими негританскими племенами? Не для того ли, между прочимъ, чтобы въ лицѣ ихъ добыть рабочую силу, необходимую для англійскихъ колоній, плантацій, фермъ и пр. Какъ назвать всѣхъ этихъ покровителей невольничества въ многообразныхъ его видахъ, не только допускаемыхъ жизнью, но и оправдываемыхъ соціальною наукою? Во всякомъ случаѣ, ихъ нельзя причислить къ разряду людей, осуществляющихъ въ жизни христіанскія идеи. Нѣтъ, это — осуществители на практикѣ идей плохихъ, понятной современной наукой, пытающіеся съ тщаніемъ, о борьбѣ за существованіе и о господствѣ высшей расы и организаціи надъ низшими формами жизни поправдать современную нравственную дѣятельность людей, склоняющуюся къ униженію

*

подобныхъ себѣ, вопреки евангелію или христіанству, которое всегда проповѣдывало возвышенное ученіе объ истинной личной свободѣ, равенствѣ и братствѣ.

Религія христіанская не есть религія страстей и не можетъ служить эгоистическимъ интересамъ какой либо части человѣчества. Въ этомъ случаѣ она не исполняла бы своего назначенія, составляла бы чистое злоупотребленіе въ рукахъ корыстныхъ людей. Между тѣмъ, какъ мы видимъ, современная наука, въ практическомъ своемъ примѣненіи, именно представляетъ то самое злоупотребленіе, которое, какъ бы для отвода только глазъ отъ истины, хотятъ навязать христіанству.

Гдѣ же, слѣдовательно, преимущество науки предъ религіею? Нѣтъ, участь современной науки незавидна, при указанной ея роли, и ей подчасъ могутъ злоупотреблять также, какъ религіею. Однако, изъ за этого извращенія ея задачи, не бросаютъ же въ науку камнями и не относятся къ ней съ пренебреженіемъ и тѣмъ болѣе съ презрѣніемъ. Зачѣмъ же не поступаютъ такъ въ отношеніи религіи, изъ за злоупотребленія которою нерѣдко возникаютъ недоразумѣнія, бросающія тѣнь на ея отношеніе къ наукѣ?

Скажемъ: если бы не злоупотребляли религіею и наукою, то, при сохраненіи должныхъ границъ между тою и другою, въ отношеніи изслѣдованія ими истины, не было бы между ними враждебнаго отношенія, напротивъ, они неизбѣжно были бы въ полномъ согласіи и единеніи между собою, преслѣдуя одну общую цѣль—просвѣтить истиною, облагородить человѣка и возвысить его надъ всѣмъ видимымъ. Въ данномъ случаѣ не только не можетъ быть враждебнаго отношенія къ наукѣ, но на самомъ дѣлѣ оказывается, что религія можетъ служить только опорой для науки. Больше сказать, религія-то собственно создала самую науку, указаніемъ человѣку на его высокое достоинство и назначеніе въ земной природѣ, которою онъ долженъ владѣть. Какъ бы сталъ владѣть человѣкъ природою, не зная ея и неумѣя поставить себя въ должное отношеніе къ ней? Очевидно, требовалось изучить ее. Вотъ почему и первые адепты науки были некто другіе, какъ лица, посвятившія себя на служеніе религіи. Говорить ли послѣ этого, что религія враждебна наукѣ? Не наука ли,

напротивъ, тяготится религіей, подь вліяніемъ умовъ людей, нечуждыхъ страстей и ложнаго направленія жизни?

Велика задача науки обогатить человѣка свѣдѣніями о природѣ видимой, но несомнѣнно выше ея задача религіи, въ частности христіанства, открыть умственному взору человѣка не только міръ видимый, съ его сокровенными тайнами жизни, но и міръ невидимый, міръ вѣчности и безсмертія. Обѣ же они—и религія и наука—исполняютъ великое дѣло для человѣка—дѣло просвѣщенія и облагороженія его, чрезъ что единственно онъ только можетъ быть достойнымъ властелиномъ земли и наслѣдникомъ безсмертія на небѣ.

О СЪѢЗЖИХЪ ПРАЗДНИКАХЪ.

Съ ранней осени начинается у крестьянъ, такъ называемые, „съѣзжіе праздники“, которымъ посвящаются дни праздниковъ господскихъ, богородичныхъ и нѣкоторыхъ Святыхъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ, крестьяне „съѣзжимъ праздникамъ“ посвящаютъ дни храмовыхъ своихъ праздниковъ. Болѣе чѣмъ за недѣлю до назначеннаго дня, каждый домохозяинъ старается заготовить всѣмъ потребнымъ для угощенія не только односельцевъ, но и пріѣзжихъ изъ разныхъ селъ и деревень, иногда болѣе, чѣмъ за сто верстъ, а главное—дѣлаетъ большой запасъ водки, которая составляетъ первое угощеніе. Болѣе зажиточные крестьяне ѣдутъ за десятки и болѣе верстъ, въ село или городъ, купить водки по дешевле, а цѣловальники, дѣлая запасъ водки къ „съѣзжимъ праздникамъ“ въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ обыкновенное время, въ видахъ значительнаго расхода, стараются удешевить продажу. Менѣе зажиточные крестьяне ограничиваются покупкой водки на своемъ селѣ или деревнѣ, а неимѣющіе средствъ забираютъ у зажиточныхъ крестьянъ подь весеннюю и лѣтнюю работы деньги, чтобы, на ряду съ прочими, отпраздновать на славу,—самому угоститься и другихъ угостить. И вотъ, когда настаетъ давно ожидаемый день, вмѣсто того, чтобы въ праздникъ ѣхать въ свою приходскую церковь къ обѣднѣ, или, за невозможностію сего, помолиться дома, начинается съ ранняго утра поголовная попойка. Старые и молодые,

мущины и женщины, безобразно пьяные, юноши и взрослые дѣвицы ходятъ изъ дома въ домъ цѣлой вереницей, съ пѣснями и подъ звуки какой либо случившейся деревенской музыки, и такъ проводятъ время въ теченіе трехъ и четырехъ дней, не исключая и ночей. Иные до того заражаются пьянствомъ, что пропиваютъ послѣднее съ себя, несутъ къ немилосердному цѣловальнику послѣднюю рубаху, а посмотришь: семья голодаетъ, на дворѣ нѣтъ ни клочка сѣна для скотины, ни полѣна дровъ для отопленія.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, крестьяне, переселившіеся изъ внутреннихъ губерній Россіи, приглашаютъ, въ „сѣвзжій праздникъ“, на деревню своего приходскаго священника отслужить молебень, смотря по случившемуся въ тотъ день празднику, или Святому, и проводятъ этотъ день болѣе скромно, хотя съ другаго дня предаются также крайнему безобразію. И чего только не бываетъ на „сѣвзжихъ“ крестьянскихъ праздникахъ! Вздорь, семейный разладъ, ссоры, драки и даже убійства (*). Не говоримъ, какъ нравственно гибнетъ молодое поколѣніе... Все это положительно надрываетъ душу пастыря церкви, который, „въ сѣвзжіе“ крестьянскіе праздники“ долженъ быть въ постоянномъ безпокойствѣ, ожидая, скоро-ли пригласятъ его въ ту или другую деревню напугствовать тяжело избитаго, умирающаго отъ побоевъ, или отъ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Случись при этомъ священнику по чему либо не вхать, онъ попадаетъ въ немилость крестьянъ, которые тутъ же, по общему согласію, заставляютъ пьянаго сельскаго писаря, за полштофа водки, писать на священника приговоръ, помѣщая въ немъ все, что взбрѣдетъ въ пьяную голову мѣстнаго законовѣда и заправилы; все это рукоприкладствуется, приговоръ скрывается печатію сельскаго старшины, тоже нетрезваго, и дѣлу конецъ. Нерѣдко это случается... Приглашаетъ же священника обыкновенно не самъ больной, а цѣлое общество, чтобы, въ случаѣ неестественной смерти тяжело избитаго или опившагося, скрыть преступленіе, не подвергнуться ответственности по закону, избавиться отъ слѣдствія, которое

(*) Осенью минушаго года, въ сосѣднемъ съ нами приходѣ сель, произошли два убійства во время „сѣвзжихъ“ праздниковъ.

всегда бываетъ въ этихъ случаяхъ продолжительно, отъ чего отнимается у нихъ немало рабочаго времени, — стараются скорѣе предать погребенію мертвца, чтобы не повлечь за собой, какъ они выражаются,

Съ окончаніемъ „сѣзжаго праздника“, не остается водки не только въ домахъ крестьянъ, но даже и въ кабацѣ: все вышито. Нужно опохмѣлиться на проводахъ родныхъ или знакомыхъ, заѣзжихъ изъ другихъ селъ и деревень, угостить ихъ въ послѣдній трапѣ. Что дѣлать? Являются эксплуататоры изъ зажиточныхъ крестьянъ, которые, за стаканъ или два водки, покупаютъ любой возъ сѣна, пудовку хлѣба, а иной, подчасъ, гонитъ послѣднюю скотину со двора за безцѣнокъ, чтобы не обойтись на проводахъ своихъ гостей безъ водки и на будущее время, когда случится „сѣзжій праздникъ“ у гостя, въ свою очередь побывать у него за акцибр.

Вотъ какова картина „сѣзжихъ“ крестьянскихъ праздниковъ. Такъ ли повелѣваетъ христіанину проводить праздничные дни св. православная церковь?

Какъ помочь дѣлу уничтоженія „сѣзжихъ“ крестьянскихъ праздниковъ? Первая и священная обязанность лежитъ на пастыряхъ, которые, въ виду губельныхъ послѣдствій „сѣзжихъ“ крестьянскихъ праздниковъ“, должны внушать своимъ прихожанамъ, до какого жалкаго и отвратительнаго положенія доводитъ человека пьянство, и какъ своими поступками и своимъ поведеніемъ они оскорбляютъ святость праздничныхъ дней и Самого Бога. Советовали бы, вмѣсто того, чтобы затрачивать трудовыя деньги на разгулъ и пьянство, обращать ихъ на обузденіе и улучшеніе своего хозяйства, на украшеніе своихъ приходскихъ храмовъ, которые, во многихъ мѣстахъ, крайне въ томъ нуждаются; заводили бы церковно-приходскія школы для образованія дѣтей и вообще употребляли бы свои небогатыя средства на богоугодное дѣло. Въ „сѣзжіе“ крестьянскіе праздники“, въ каждомъ приходѣ, расходуется на разгулъ и пьянство болѣе 1000 руб., а эта почтенная цифра принесла бы много полезнаго, если бы употреблена была на доброе дѣло. Цѣлесообразно было бы, если мѣстное свѣтское начальство шло объ руку съ духовенствомъ и способствовало всѣми средствами къ уничтоженію „сѣзжихъ“ крестьянскихъ праздниковъ“, губельно дѣйствующихъ на народъ въ его нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Настоятель Троицкой церкви села Иконниковскаго, священникъ

Иннокентій Литвинцевъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ официальной части настоящаго №—ра помѣщено распоряженіе мѣстнаго епархіальнаго начальства, относящееся до „Круга церковныхъ пѣснопѣній обычно напѣва московской епархіи“, (изданіе общества любителей церковнаго пѣнія). Мы встрѣтили замѣтку по поводу сего изданія, съ которою считаемъ не лишнимъ ознакомить своихъ читателей. Поименованное изданіе, читаемъ въ Полт. епарх. вѣд., какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ современнымъ потребностямъ церковно-богослужебной практики и, хотя отчасти, можетъ пополнить тотъ пробѣлъ, который такъ давно и ясно сознается всякимъ, кто небезучастно относится къ благолѣпію церковнаго богослуженія вообще и церковнаго пѣнія въ частности. Въ нашей вокально-музыкальной церковной литературѣ не такъ много печатныхъ изданій по части простаго пѣнія, чтобы можно было пройти молчаніемъ всякую новую попытку, новый трудъ въ этомъ родѣ. Произведенія нашихъ ученыхъ композиторовъ: Бортнянскаго, Турчанинова, Львова, Рожнова, изданія придворной пѣвческой капеллы насколько не доступны по дороговизнѣ, настолько же и затруднительны для выполненія изложенныхъ въ нихъ пѣснопѣній. Чтобы пользоваться ими, нужно правильно организованные хоры пѣвчихъ съ регентами, нужны достаточныя голосовыя средства, необходима извѣстная степень музыкальной подготовки исполнителей и проч., словомъ, нужно то, что доступно по средствамъ только богатѣйшимъ городскимъ церквамъ, но ничуть не сельскимъ. Для послѣднихъ у насъ существуетъ въ настоящее время одна и единственная книга церковныхъ пѣснопѣній: „Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія“. Но и эта послѣдняя мало употребляется въ богослужебной практикѣ, какъ потому, что въ ней изложены только главнѣйшія пѣснопѣнія церковныхъ богослуженій, такъ и потому еще, что многія изъ нихъ положены на ноты по древнему, такъ называемому—знаменному распѣву, въ настоящее время мало употребительному и нелегкому для выполненія. Намъ извѣстна еще одна нотная книга, по своему характеру близкая къ „Обиходу“, это—„Руководство къ практическому изученію древняго богослуженаго пѣнія православной русской церкви“, составленное Н. Потуловымъ. Оно рекомендовано учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ качествѣ учебника при обученіи церковному пѣнію въ духовныхъ училищахъ. Не обладая особенными выдающимися достоинствами учебника, „Руководство“ Потулова тѣмъ менѣе пригодно для употребленія въ церковно-богослужебной практикѣ. Сборникъ пѣснопѣній, составляющій прикладную часть „Руководства“, заключаетъ въ себѣ только образцы древнихъ и нынѣ существующихъ въ русской церкви распѣвовъ, какъ-то: знаменнаго—большаго и малаго, кievскаго, греческаго, болгарскаго и такъ называемаго обычнаго; но не представляетъ полнаго собранія пѣснопѣній ни на одну изъ церковныхъ службъ.

Изданіе „Круга церковныхъ пѣснопѣній“ представляетъ явленіе не толь-

ко въ высшей степени отрадное, но и давно желанное. I часть „Круга церковныхъ пѣснопѣній“ заключаетъ въ себѣ полный составъ пѣснопѣній, употребляемыхъ на всенощномъ бдѣніи. Начиная съ предначинательнаго псалма и перваго антифона, въ ней изложены: напѣвы на „Господи воззвахъ“, 8-ми гласовъ, съ первыми стихирами и догматиками, „Свѣтихій“, прокимны дневные, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Буди имя Господне“, „Богъ Господь“ и тропари воскресны на 8 гласовъ, „Хвалите имя Господне“, тропари воскресны непорочны, антифоны 4-го гласа, прокимны утренніе воскресны на 8 гласовъ и прочіе до канона. Далѣе: прмосы воскресны на 8 гласовъ, пѣснь Богородицы, „Святъ Господь Богъ нашъ“ на 8 гласовъ, „Преблагословенна еси“ на 8 гласовъ, словословіе великое, тропари воскресны отпустительны, отпущекъ и „Взбранной воеводѣ“. Въ концѣ книги изложены величанія на праздники господскіе, богородичныя и святыхъ, а также величанія общія. Всѣ пѣснопѣнія положены въ „Кругѣ“ для одного голоса и написаны въ альтовомъ ключѣ церковною квадратною нотою. Это обстоятельство въ практическомъ отношеніи имѣетъ весьма важное значеніе, потому что разучиваніе пѣснопѣній не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія. Съ другой стороны, пѣснопѣнія въ „Кругѣ“ изложены по такъ называемому обычному распѣву, только догматики на 8 гласовъ—знаменнаго распѣва, что еще болѣе облегчаетъ трудъ пѣвца. Здѣсь вы слышите давно знакомые вамъ, общеупотребительные, называемые у насъ, старинные напѣвы, которые такъ легко и живо воспроизводятся въ памяти, при напоминаніи даже одного—двухъ давно слышанныхъ звуковъ, но въ тоже время видите, что они облечены въ стройную форму музыкальнаго искусства и очищены отъ тѣхъ наслоений времени, которыя измышлены практикою пѣвцовъ—самоучекъ.

Вообще, издаваемая московскимъ обществомъ любителей церковнаго пѣнія книга, подъ названіемъ: „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“, можетъ быть съ пользою употребляема въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, при обученіи церковному пѣнію, особенно когда дѣло касается простыхъ напѣвовъ, въ особенности же можетъ быть рекомендуема для сельскихъ церквей. Ни для кого не составляетъ тайны то печальное явленіе нашего времени, что знатоковъ простаго церковнаго пѣнія становится у насъ все меньше и меньше. Старые дьячки, хотя и чужды были книжной мудрости, но взамѣнъ того въ достаточной степени обладали безукоризненнымъ знаніемъ церковнаго устава и простыхъ церковныхъ напѣвовъ. Теперь ряды этихъ пѣвцовъ—самоучекъ постепенно рѣдѣютъ, мѣста ихъ заступаютъ новые молодые представители псаломщическаго званія, въ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, незамѣтно ни готовыхъ знаній по своей профессіи, ни стремленія къ приобрѣтенію ихъ. Приводится слышать жалобы сельскихъ священниковъ на произвольное самогласіе въ церковномъ пѣніи нынѣшнихъ профессиональныхъ церковныхъ пѣвцовъ. Вмѣсто древняго *слад-*

козвуннаго *асъмилася*, теперь по невозможности приходится довольствоваться постоянными *одногласіемъ* ирмосы всѣхъ гласовъ обыкновенно поются на 4-й гласъ; въ прокименахъ также не допускается большого разнообразія; въ напѣвахъ на цѣ, Господи, воззвахъ, чти, Богъ Господь, ограничиваются двумя—тремя гласами, смотря по разумѣнію. Свѣдущіе въ церковномъ пѣніи прихожане, и гдѣ таковыя бываютъ, только головами покачиваютъ отъ удивленія, не постигая дѣйствительной причины произвольнаго отступленія отъ указаній церковнаго устава и освященныхъ обычаевъ напѣвовъ. Столь замѣтный упадокъ простаго церковнаго пѣнія, разумѣется, не можетъ быть признанъ повсемѣстнымъ, но и единичныхъ случаевъ въ такомъ великомъ дѣлѣ достаточно, чтобы серьезно подумать о своевременномъ принятіи мѣръ къ исправленію недостатка. . . Издаваемые московскимъ обществомъ любителей церковнаго пѣнія книги могутъ принести великую услугу тѣмъ, кто имѣетъ надобность и пожелалъ бы научиться церковному пѣнію обычнаго распѣва. Скажемъ болѣе: эти книги должны бы едѣлаться настольными каждаго псаломщика и непремѣнною принадлежностію церковныхъ библіотекъ. Жаль, конечно, что пѣна изданія довольно высокая и не всѣмъ можетъ быть доступна. . . Общество предположило издать „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній“ въ пяти частяхъ. Во 2-й пѣнѣ изданной части изложены ирмосы господскихъ и богородичныхъ праздниковъ съ тропарями какъ сихъ праздниковъ, такъ и другими, наиболѣе употребительными; въ 3-й—пѣснопѣнія литургій, въ 4-й—пѣснопѣнія великаго поста, въ 5-й—пѣснопѣнія, употребляемыя при особыхъ богослуженіяхъ, какъ-то: при освященіи воды, молебныхъ пѣніяхъ, погребеніи усопшихъ и т. п.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Тобольскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 мая 1882 г. мѣвія Государственнаго Совѣта, расубликованнаго въ № 56 Собранія узаконеній за настоящій годъ, о гербовомъ сборѣ, выдаваемыя Городскимъ Банкомъ билеты на вклады срочные и безсрочные должны оплачиваться *шестидесяти копѣчнымъ* сборомъ каждый. По этому, при высылкѣ денегъ на вклады въ Городской Банкъ, необходимо прилагать гербовые марки, или сумму, слѣдующую въ гербовый сборъ, а также на почтовую пересылку билетовъ *по двѣ* почтовые семи-копѣчные марки.

Содержаніе. Наука и христіанство.—О слѣзжихъ праздникахъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленіе

РЕДАКТОРЪ, протоіерей ПЕТРЪ ГОЛОВИЧЪ.

Дозволено цензурою 28-го августа 1882 года. Тобольскъ.

Лито-типъ Калашиной.